

Наруто всегда любил забирать своих дочерей из школы; они всегда выглядели такими счастливыми, когда видели, как их семейная машина въезжает на стоянку. Аннабет перестала проявлять чрезмерный энтузиазм с тех пор, как начала взрослеть, но Лейси осталась прежней. Каждый день, когда он выходил из машины и здоровался с ними, Лейси бежала к нему так быстро, как только могла, и прыгала в его объятия. Она могла кричать на папу и тут же задавать вопрос за вопросом, например: «Можем ли мы пойти приготовить рамен на ужин?» Мы можем зайти в магазин игрушек? Ты принёс домой конфету, папа?

Но, похоже, Лейси бросила эту привычку за одну ночь.

Наруто вышел из машины и увидел только Аннабет, сидящую на их обычной скамейке и читающую книгу. Она подняла глаза и увидела своего отца, и улыбка тут же появилась на ее лице. Она закрыла книгу и подошла к нему, схватив его за руку.

— Привет, Энни, — сказал Наруто с улыбкой, прежде чем взъерошить ее кудри принцессы. — Где твоя сестра?

«Она там, болтает со своим новым учителем».

Аннабет указала на здание детского сада, и Наруто был немного удивлен, увидев толпу детей, окружившую главный вход. Заинтригованный и немного обеспокоенный, он подвел Аннабет за руку. С того места, где они стояли, Наруто увидел нескольких родителей в стороне от толпы, которые улыбались, наблюдая за происходящим. Тут блондин понял, что одним из родителей была Салли Джексон, у которой только сегодня утром была с ним утренняя смена. Она держала своего сына Перси за руку и улыбалась этой сцене. Теперь ему было по-настоящему любопытно.

Аннабет тоже было любопытно, поэтому она следовала за отцом, все время держа его за руку. Она подумала, не слишком ли стара, чтобы держать отца за руку, но потом увидела, как Перси держит руку своей матери, так что для нее все должно быть в порядке.

— Привет, Салли, — с улыбкой поприветствовал Наруто.

Салли посмотрела на своего босса и улыбнулась ему в ответ. — Привет, Наруто, ты тоже здесь?

— Ага, — коротко кивнув, Наруто повернулся к Перси. «Вау, ты вырос, Перси, скоро станешь выше меня!» Блондин улыбнулся и взъерошил волосы Перси, заставив мальчика немного улыбнуться. «Должно быть, это все синие конфеты, в них есть все питательные вещества!»

Аннабет закатила глаза: «Я никогда не понимала голубых конфет».

Салли усмехнулась и кивнула: «Это внутренняя шутка».

«Да, Умница, голубая конфета мне пойдет». Перси немного раздражало то, что Аннабет твердила ему, что его зубы сгниют, если он продолжит жевать голубые M&M's во время урока. «Не гниющие зубы для меня».

«Продолжай так думать, и ты останешься без зубов, мозг из морских водорослей!»

Наруто усмехнулся и спросил вслух: «Мозг из морских водорослей?»

Перси скрестил руки на груди и фыркнул. «Днем я ел много сушеных водорослей, и она начала меня так называть».

Салли хихикнула над метко поставленным прозвищем: «Ну, я думаю, это действительно мило».

Наруто только усмехнулся паре друзей детства и повернулся, чтобы посмотреть на группу детей, окружающих вход в детский сад. Сначала он ничего не заметил, но потом увидел, что новая учительница — мисс Хесс — раздавала подносы с печеньем. Она выглядела так же прекрасно, как и прежде. Ее длинные волнистые черные волосы качались из стороны в сторону, когда она обнимала каждого ребенка, который жадно брал у нее печенье; ее глаза танцуют от радости при виде улыбок и оскалов на лицах ее учеников. Это почти заставило Наруто покраснеть; она была потрясающе ошеломляющей в милой и искренней манере. Он никогда раньше не видел такого.

Салли тоже улыбнулась этому зрелищу: «Мисс Хесс испекла кучу печенья для студентов сегодня утром, и это было так хорошо, что они захотели, чтобы она испекла еще один поднос. .»

Наруто улыбнулся, когда настала очередь Лейси получать печенье, и ухмыльнулся, когда его принцесса обняла своего учителя за талию. «Спасибо, мисс Хесс!» он услышал чириканье своей принцессы. «Ты лучший!»

«Не за что, милая.»

Гестия любила свою маленькую племянницу. Она была очаровательна и очень разговорчива в классе, совсем как ее мать во время Олимпийских игр. Богиня Домашнего очага отчетливо видела в маленькой Лейси Афродиту — не столько в распушенности и общей знойности, сколько в ее жизнерадостном характере, милой манере поведения и, конечно же, в ее потрясающей красоте. Даже сейчас Гестия могла сказать, что Лейси вырастет потрясающей красавицей, как и все ее братья и сестры-полубоги по материнской линии.

«Папочка!» она услышала крик маленькой Лейси.

Гестия счастливо улыбнулась, увидев, как Лейси побежала обнимать своего отца, который на самом деле смотрел на них со стороны школы. Было замечательно видеть такую семейную любовь со стороны смертных, связанных с богами. Большинство других спутниц богов постигла трагическая участь даже в такое современное время — женщины Зевса, Аида и Посейдона были явным доказательством этого. Было облегчением, что кто-то, у кого есть дети и от Афины, и от Афродиты, все еще может быть так счастлив.

За те эпохи, что она знала Афродиту, она никогда не видела, чтобы она так тосковала по смертному мужчине. Даже с Адонисом, много лет назад, она забудет о нем и перейдет либо к новому мужчине, либо обратно к Аресу, но этот человек Наруто был другим. Привязанность Афродиты к нему, когда все смотрели на них через очаг, была гораздо серьезнее и любвеобильнее, чем у других ее любовников, может быть, даже больше, чем у Ареса.

Гестия задавалась вопросом, что было такого особенного в этом человеке, что он заставил Богиню Любви влюбиться в него так реально и сильно.

«Здравствуйте еще раз, мисс Хесс», — Наруто подошел к новому учителю, когда другие родители медленно разошлись после того, как их дети покончили с печеньем. «Спасибо, что подарили детям печенье».

«Никаких проблем», — ответила Гестия с улыбкой, ее глаза согревали душу каждого. «Сегодня у меня было много времени, и все дети вели себя очень хорошо и заслужили угощение». Гестия хихикнула и погладила Лейси по щеке, удобно устроившись в руках отца. «А вот Лейси уже

одна из моих любимых учениц».

«Вы мне тоже нравитесь, мисс Хесс!»

Затем Гестия заметила Салли и улыбнулась ей: «Привет».

«Привет», — ответила Салли, протягивая руку. «Приятно познакомиться, мисс Хесс. Мой сын не учится в вашем классе, но я уже слышал о нем хорошие отзывы».

«Ну, я также собираюсь преподавать в некоторых старших классах, так что он может быть позже в моем классе». Гестия хотела, чтобы обе ее внучатые племянницы были в ее классе, поэтому она использовала туман и манипулировала директором, чтобы он также назначил ей класс Аннабет.

Салли улыбнулась и жестом указала на мальчика, держащего ее за руку: «Перси, поздоровайся».

Мальчик улыбнулся милой даме и помахал: «Здравствуйте, мисс Хесс».

Гестия немного замерла при виде отчетливых зеленых глаз, смотревших на нее снизу вверх, но быстро взяла себя в руки. — Привет, Перси, как дела?

«Я хорошо, спасибо.»

Наруто улыбнулся и тоже шагнул вперед: «В таком случае, мисс Хесс, это моя старшая дочь, Аннабет».

Блондинке нужно было оттолкнуться от папы, и она с радостью подошла к новому учителю с протянутой рукой. «Здравствуйте, мисс Хесс, приятно познакомиться». Гестия хихикнула и пожала девушке руку, ясно видя в ней Афины. — Я действительно надеюсь, что ты будешь преподавать в нашем классе.

— Что ж, мы не хотим держать тебя здесь весь день, — улыбнулся Наруто и снова пожал руку учителю. «Очень приятно познакомиться с вами, мисс Хесс. Увидимся завтра».

Да, хорошего дня, мистер Намикадзе, Салли, — Гестия улыбнулась и подмигнула детям, — И я надеюсь увидеть вас всех в классе.

«Пока-пока!» — воскликнула Лейси с широкой ухмылкой. «Пока, пока, мисс Хесс».

«До свидания.» Когда группа ушла вдаль, Гестия вздохнула и закрыла глаза. Вся ситуация полностью изменилась; не только дочери Афины и Афродиты посещали ее школу, но и ее младший брат, сын Посейдона, также присутствовал. «Почему я вообще удивлен?»

Расположенный на 5-й авеню, Манхэттен, Нью-Йорк, с видом на обширный Центральный парк, был рядом элитных многоквартирных домов. Самый высокий был прямо в центре; он был украшен различными греческими белыми статуями вдоль его внешних стен, а лучи света отбрасывали красочные оттенки на его различные колонны. А на самом верху — в пентхаусе — жило одно из самых важных существ во всем сущем. Без нее не существовало бы ни одного из нынешних олимпийцев, а человечество, скорее всего, пребывало бы в каменном веке.

«Мама, я дома!»

Мать Рея, мать пожилых олимпийцев и отставная Королева Вселенной. Известная как Титан

Красоты и Материнства, Рея была потрясающе красивой, с теплыми и любящими глазами. Она была всеми тремя своими дочерьми вместе взятыми, только с их положительными факторами. Она была мила и любвеобильна, как Гестия, страстна, как Деметра, и прекрасна, как Гера. И, прежде всего, она была самым дорогим и важным человеком для своих детей; от Аида до Зевса, все они безоговорочно любили свою мать.

Рея с пышными светлыми волосами, заплетенными в замысловатую косу, одетая в элегантное белое платье, демонстрирующее ее потрясающую красоту и женственную фигуру, вышла, чтобы с улыбкой поприветствовать свою любимую дочь.

— Как прошел твой первый рабочий день, дорогая?

Гестия игриво закатила глаза от поддразнивания матери и быстро обхватила ее руками. «Это было довольно весело; все дети очаровательны и хорошо себя ведут, особенно маленькая Лейси». Благочестивая мать и дочь вошли в гостиную: «Я тоже встретила Аннабет, и, как и следовало ожидать, она похожа на маленькую Афину».

Рея улыбнулась: «Мне до сих пор смешно, что эти двое нашли любовь в одном и том же смертном».

«Мистер Намикадзе довольно красив, поэтому он обязательно привлечет Афродиту; Афина сказала нам, что он также очень умен, когда дело доходит до войны, хотя я понятия не имею, откуда у него такие знания».

— Если он такой хороший человек, может быть, вы что-нибудь к нему почувствуете?

Гестия снова закатила глаза и улыбнулась маме: «Очень смешно, мама».

Мать и дочь сели на свои диваны, а по телевизору играла «Битва Титанов». Для Реи этот фильм был почти комедией. Сказать, что ее старший сын использовал часть своей плоти, чтобы создать существо, известное как Кракен, безусловно, было интересной концепцией и совершенно забавной. И если есть что-то, что, по мнению Реи, следует остановить, так это перестать давать героям прошлого большее эго — Персей убил только Медузу и, конечно же, не убил апокалиптического монстра, который был зарезервирован для кого-то другого.

«Ну, есть плохие новости».

Рея подняла бровь: «Что такое?»

Гестия вздохнула и полностью откинулась на спинку дивана. «Сегодня я встретил студента — кажется, друга Аннабет, — и у него очень странные зеленые глаза». Рея вздохнула; она уже знала, что будет дальше. «Такого же оттенка, как у Посейдона; его зовут Перси».

— Твои братья всегда такие.

«Он нарушил свою клятву, и теперь есть полукровка, которая может исполнить пророчество». Гестия потерла виски и поджала губы. «Если Аид узнает, юный Перси может закончить так же, как юная Талия».

Рея еще раз вздохнула, прежде чем встать и схватить дочь за руку. «Ну, нет смысла думать об этом самим, я приготовил нам ужин».

Мало того, что Гестия унаследовала свой теплый и милый характер от своей матери, она также

унаследовала свои кулинарные способности. Обе их еды будут иметь тот же домашний вкус, который понравится всем детям и большинству взрослых. Все племянницы и племянники Гестии любили ее еду, особенно Артемида и Персефона. В последний раз, когда Гестия приготовила свой знаменитый пастуший пирог, две юные богини съели не менее десяти порций.

«Сегодня я приготовил твое любимое блюдо, Тиа».

Гестия улыбнулась при виде пюре из сладкого картофеля, свежего греческого салата и хрустящих кальмаров. «Спасибо, мама, ты лучшая».

«Я знаю, как позаботиться о моей маленькой девочке, — усмехнулась Рея, наливая два бокала вина, — хотя вам всем десятки тысяч лет, вы всегда будете моими малышками». Она села рядом с Гестией за их шестнадцатиместный обеденный стол из белого мрамора и щелкнула пальцами. «А еще я знаю, как наказать своих детей». Бледно-голубое свечение исходило от ее пальцев и вскоре превратилось в трезубец.

Гестия наполнила тарелку, прежде чем посмотрела на мать. — Ты звонишь ему сейчас?

«Ага.» Она ответила с ухмылкой.

Меньше чем через десять секунд в центре столовой внезапно появился поток воды, который собрался в гуманоидную фигуру. Вскоре Посейдон, Сотрясатель Земли, Царь Атлантиды и Бог морей, одетый в свои обычные биркенштоки, шорты цвета хаки и яркую гавайскую рубашку, улыбнулся своей матери и быстро шагнул вперед.

«Эй, мама, как т-АААА!» Бог морей отскочил при виде кальмаров: «Ты приготовил мой народ!»

Гестия хихикнула на своем месте и решила не есть своих кальмаров, пока ее брат был здесь. — Садись, братишка.

«Я думаю, что я буду стоять, » ответил Посейдон с застенчивой ухмылкой; он не хотел находиться рядом со своими изжаренными во фритюре людьми.

«Садиться.»

«Да, мама.»

Рея обмакнула своих кальмаров в соус цацики и сунула его себе в рот, заставив сына вздрогнуть. Она смотрела в его зеленые глаза, молча наблюдая, как он начинает потеть. Возможно, он не так боялся ее, как Зевс, но Рея все еще гордилась своим влиянием на него.

— П-почему ты позвала меня сюда, мама?

Рея улыбнулась: «Твоя сестра сегодня познакомилась с интересным мальчиком», — сказала она, продолжая наслаждаться кальмарами. — Его зовут Перси, — снова поморщился Посейдон. — Вы случайно не знаете его?

Посейдон попытался придумать быструю ложь, но один взгляд матери заставил его вздрогнуть. Так что вскоре он просто вздохнул. — Прости, мама, я не хотел.

Гестия встала и схватила свою тарелку: «Наслаждайся ужином, мама, и удачи, братишка».

— Н-нет, Гестия, не уходи! По крайней мере, рядом с Гестией Рея не будет такой страшной!

<http://tl.rulate.ru/book/91862/2958357>